

Однако через несколько дней «Спасение века» с образом китайских военных в будущем мире вызвало волну патриотического подъёма.

В фанатских работах образ военных с красными звёздами на груди глубоко тронул сердца вышестоящего руководства.

Сразу же появились дополнительные требования к заданию — новый фильм о сухопутных войсках должен иметь широкое влияние, и в качестве примера было приложено «Спасение века».

Центр кино и телевидения «Чанкун» принимал задания на съёмку десятилетиями, и «широкое влияние» всегда было стандартным требованием в документах.

Но на этот раз, поскольку в документе специально упоминалось «Спасение века», это требование стало особенно важным.

Они не осмелились делать собственные предположения и сразу же тщательно запросили разъяснения у вышестоящего руководства.

Ответ руководства был ясным: нужно вызвать широкое обсуждение, широкое творчество и широкое признание.

Короче говоря, популярность, фанатские работы и кассовые сборы — ничто не должно быть упущено!

Центр «Чанкун» всегда стремился к совершенству в выполнении задач, но за годы съёмок фильмов и сериалов они прекрасно понимали, насколько трудно предсказать популярность, фанатские работы и кассовые сборы!

Тем более, когда речь идёт о таком фильме, как «Спасение века», где главные герои — военные, нельзя просто снять фильм и ожидать, что он станет феноменом.

Однако задача есть задача, и китайские военные всегда подходят к ней с установкой «если нет условий, создадим их сами».

Центр «Чанкун» имел богатый опыт в создании фильмов и сериалов, пригласил двух известных сценаристов, специализирующихся на военной тематике, чтобы выбрать сценарий из своей библиотеки.

К сожалению, оба сценариста долго выбирали, но не нашли ничего подходящего.

— Этот слишком ограничен, зрителям не понравится, если военные бессердечно бросают свои семьи.

— Этот слишком старый, снимать его — всё равно что снимать фильм о войне сопротивления.

— В этом слишком сложные сюжетные линии, зрители ничего не поймут.

Таким образом, не найдя подходящего сценария, сценаристы решили написать его сами.

Профессиональным сценаристам не нужно много времени, чтобы написать новый сценарий, но сложность заключалась в том, чтобы убедить Центр «Чанкун», что этот сценарий сможет сравниться с «Спасением века»!

Всё стало ещё сложнее.

Сценаристы, режиссёры и центр не могли прийти к согласию, и дело чуть не дошло до драки.

Выслушав это, Хань Сюнь посмотрел на Цю Ебиня с сочувствием.

Неудивительно, что обычно спокойный военный говорил с сарказмом. Фильм «Спасение века», который собрал огромные кассовые сборы, давил на него, и если бы не закалка военной службы, он бы уже облысел.

Хань Сюнь подумал, что если бы каждый раз, когда он писал сценарий, Сюй Сямья напоминал ему о кассовых сборах, его терпение было бы не лучше, чем у директора Цю.

— Как сейчас обстоят дела со сценарием? — спросил Хань Сюнь, больше всего интересуясь этим.

Гэн Дун покачал головой:

— Сценаристы ещё не пришли к согласию. Если снимать в текущем стиле, мы уверены, что сможем снять качественный фильм, но... возможно, он будет иметь успех у критиков, но не у зрителей.

Они потратили время на анализ того, почему «Спасение века» стал успешным.

Хорошая история, хорошая съёмка, хорошая реклама — всё это важно, но самое главное — это Хань Сюнь.

Этот сценарист, написавший множество сценариев, каждый из которых был уникален, долгое время поддерживал высокие кассовые сборы и рейтинги, создав группу преданных поклонников.

Не говоря уже о ситкоме «Герои зелёного леса», фильмы «Вкусное сердце» и «Я не хочу работать» породили множество фанатских работ, потому что их персонажи и миры трогали сердца зрителей, были близки их мыслям и чувствам.

В этом плане Центр «Чанкун» имел врождённые слабости.

Они привыкли внушать мысли и направлять зрителей, поскольку их работы в основном показывались в военных частях в качестве пропаганды сильной армии.

Превратить назидательный фильм с чёткой направленностью в кино, которое привлечёт зрителей, привыкших к стандартным сюжетам, звучит легко, но на деле это невероятно сложно.

Они были как растерянные торговцы, только что перешедшие от плановой экономики к рыночной, и у них не было опыта, чтобы понять, какой военный фильм может стать кассовым.

И тогда Гэн Дун предложил простое решение — пригласить сценариста, создавшего шаблон для кассового фильма, в их команду.

С золотым именем Хань Сюня большинство проблем можно было бы решить.

Поэтому, несмотря на серьёзные проблемы с отцом Хань Сюня, директор Цю согласился попробовать этот метод.

Обсуждение шло по кругу, и Хань Сюнь понял, что проблема со сценарием была второстепенной, съёмки тоже не вызовут особых проблем, но главное — сверху требовался фильм, как «Спасение века».

Если он сможет помочь, это будет отлично, если нет, то он спокойно займёт место в списке сценаристов, станет приманкой для поклонников и маркетинговым ходом для нового фильма.

Хань Сюнь, видевший многое, ещё не сталкивался с таким откровенным стремлением к кассовым сборам.

Он, скромный сценарист, получил возможность жить за счёт своего имени, как национальные режиссёры и сценаристы.

Однако Хань Сюнь был честным человеком, и фильм, снятый по государственному заказу, звучал как большая честь, но для него это не было привлекательным.

Глядя на ожидания этих военных, Хань Сюнь неуверенно сказал:

— Тогда я подумаю...

Согласиться сразу он не мог.

Хань Сюнь даже подумал, что директор Цю использовал провокацию, чтобы вызвать его гнев, заставить подписать соглашение и помочь в качестве маркетингового хода.

Он не мог позволить гневу затуманить его разум.

Это была явная ловушка, и даже если он хотел взяться за проект, ему нужно было тщательно всё обдумать.

Машина, которая привезла Хань Сюня, продолжила путь, чтобы отвезти его обратно.

Как только машина выехала за пределы академии, Хань Сюнь попросил остановиться.

Машина Сюй Сямья стояла у ворот академии, и он сразу заметил знакомый номер и роскошный автомобиль.

Как только Хань Сюнь сел в машину, Сюй Сямья заключил его в объятия.

Даже если они расстались всего на несколько часов, Сюй Сямья не мог успокоиться.

К счастью, эти ребята просто отвезли Хань Сюня в Сухопутную академию, если бы это было более страшное место, Сюй Сямья мог бы совершить нечто непоправимое.

— Не волнуйся, — Хань Сюнь погладил Сюй Сямья. — Они просто хотели, чтобы я написал сценарий.

— Ты согласился? — нахмурился Сюй Сямья.

Хань Сюнь улыбнулся:

— Нет, я сказал, что подумаю.

— О чём тут думать! — Сюй Сямья категорически не согласился. После такого

неуважительного приёма в аэропорту, узнав их намерения, Хань Сюнь должен был сразу отказаться.

В красивых янтарных глазах Сюй Сымяо таилась глубокая злость.

Он впервые почувствовал себя беспомощным. Даже если Эйлофф в Великобритании мог делать что угодно, а инвестиционная компания Росс контролировала большую часть капитала в стране, в военных кругах это не имело никакого значения.

Он сказал:

— Эти люди не проявляют к тебе никакого уважения. Если они действительно хотят, чтобы ты написал сценарий, они должны были хотя бы отправить официальное приглашение, чтобы показать свою искренность.

— Ты прав, — Хань Сюнь рассмеялся. Он просто обожал, как Сюй Сымяо ценил его.

В его глазах скрывались высокомерие и презрение, что идеально помогало Хань Сюню выразить свои скрытые недовольства.

Хань Сюнь поцеловал глаза Сюй Сымяо, чувствуя нежное дрожание век под своими губами.

Он сказал:

— Я пишу сценарии только для тебя.

Но в тот же вечер Хань Сюнь пожалел об этом.

Мужская кровь, кипящая импульсами и агрессией, не могла быть остановлена простой раной на животе.

Хань Сюнь наконец понял, почему Сюй Сымяо так хотел вернуться в страну. Здесь он был бесстрашным императором, и никто не смеет противиться его желаниям.

Ради качества жизни Хань Сюня Сюй Сымяо не довёл дело до конца.

Но он успел исследовать каждый дюйм тела Хань Сюня, и ни днём, ни ночью тот не мог сесть за компьютер, чтобы заняться делами.

Хотя физический контакт с Сюй Сымяо был приятен, Хань Сюнь подумал, что если так продолжится, он может умереть от истощения.

Нет.

Сюй Сымяо нужно остыть.

Хань Сюнь ясно осознал это.

Жизнь без ограничений была ужасна, повязка Сюй Сымяо каждый день промокала кровью, что выглядело устрашающе.

Но Сюй Сымяо, не стесняясь, говорил:

— Совсем не больно, попробуй поцеловать и убедись.

Поцеловать? Хань Сюнь хотел дать ему по голове.

Он в одиночку не мог остановить Сюй Сымяо от саморазрушения, и если тот не берёт себя, то Хань Сюню приходилось найти того, кто поможет ему беречь здоровье.

<http://bllate.org/book/16443/1491394>